

Вырезка из газеты

БИРОБИДЖАНСКАЯ
ЗВЕЗДА

г. Биробиджан

18 АПР 1982

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ЦЕЛЬ И СМЫСЛ ЖИЗНИ

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. А. КАВЕРИНА

Когда в 1938 году вышла первая книга романа «Два капитана», Вениамин Александрович Каверин был уже известным писателем. Но путь его к этому произведению был нелегким.

Каверин родился 19 апреля 1902 года в Пскове. Школу окончил в Москве, где поступил затем на филологический факультет университета. В 1920 году перевелся в Петроградский университет и одновременно стал учиться в Институте восточных языков. С тех пор он на всю жизнь становится ленинградцем.

В Москве он чуть ли не ежедневно бывал в знаменитом «Стойле Пегаса», неоднократно видел Маяковского, Есенина; присутствовал на вечерах буриме, где председательствовал Валерий Брюсов, а московские поэты выступали со стихами на заданные темы.

В Петрограде В. Каверин стал членом литературной группы «Серапионовы братья». Важно отметить, что в ее составе были Вс. Иванов, М. Зощенко, К. Федин, Н. Тихонов — люди, уже успевшие многое увидеть и понять; писатели, относившиеся к литературе, как к делу жизни. Революция переломила быт, в литературу пришли люди не из кабинетов, а с фронтов гражданской войны, люди действия, а не созерцания.

О самом себе Каверин пишет в «Очерке работы»: так: «Смутно чувствуя все значение процессов, происходивших в стране в начале двадцатых годов, я еще не знал жизни и не понимал, как надо писать о ней». Революция протравливает молодому писателю «свои чудовищные и расклеванные руки, красные, как кровь или как знамена на Красной площади, и требует от него, чтобы он «неел ее песни».

Но еще нет в нем этих песен. Вместе с дипломом об окончании института он выпускает свою первую книгу «Мастера и подмастерья» (1923). Это был сборник фантастических рассказов, в них действовали монахи, черти, алхимики, студенты, а также автор, который время от времени собирал своих героев, чтобы узнать у них, как ему действовать дальше. «Это была, конечно, детская игра. Горький тем не менее отнесся к ней с поразившей меня серьезностью и ответственностью, — вспоминал позднее Каверин. — Мне очень повезло, что в юности я встретился с этим необыкновенным человеком. Вслед за появлением каждой моей новой книги я получал от него письмо, содержащее требовательную, но добрую критику и советы... Он учил меня — и делал это со всей щедростью великого человека».

Ученик оказался способным. Одна за другой выходят его повести «Конец хазы» (1924) — о бандах и налетчиках наполеоновской эпохи, «Десять лет» (1926) — о первых днях Октября, роман «Скандинавский остров» (1928) — о месте интеллигенции в революционной действительности.

Годы 1929—1931 были отдалены поездкам по первым хозяйствам и новостройкам страны. Каверин побывал в Магнитогорске, на Днепрострое, в Сальских степях — в знаменитом зерносовхозе «Гигант». Итогом осмысления этих поездок стала книга путевых очерков «Пролог». «Наступление на косный мир, сложившийся в течение веков деревенской жизни, борьба за сознание крестьянина, остановившегося в изумлении перед тем, что совершили люди «Гиганта», — вот тема этой маленькой, но очень дорогой мне книги», — писал Каверин.

В 1936 году в санатории под Ленинградом он встретился с человеком, в котором горячность соединилась с прямодушием, а упорство — с удивительной определенностью цели. Он умел добиваться успеха в любом деле. В течение шести вечеров писатель слушал историю его жизни — необыкновенную, потому что она была полна необыкновенных событий, и в то же время похожую на жизнь сотен других советских людей. И те сорок или пятьдесят страниц, которые тогда были записаны, легли в основу романа «Два капитана».

Это была история мальчика, у которого было трудное детство и которого воспитало советское общество, — люди, ставшие для него родными и поддерживавшие мечту, с ранних лет загоревшуюся в его прямом и справедливом сердце. Но это был лишь один капитан «младший» — Саня Григорьев.

Для «старшего капитана» Татаринова автор воспользовался историей двух отважных завоевателей Крайнего Севера. У одного он взял мужественный и ясный характер, чистоту мысли, ясность цели — все, что свойственно

человеку большой души. Это был Седов. У другого — фактическую историю его путешествия. Это был Брусилов.

Книга оказалась на редкость созвучной своему времени. В середине тридцатых годов начинается бурное освоение Северного морского пути. Северный Ледовитый океан открывает одну за другой свои тайны. Знаменитые перелеты 30-х годов. Героическая эпопея «Челюскина»... Молодежь Страны Советов увлекалась романтикой подвига. И, конечно, книга о людях нестигаемого мужества и окрыленной мечты с их девизом «Бороться и искать, найти и не сдаваться» привлекла сердца миллионов юношей и девушек. Эту притягательную силу роман «Два капитана» сохраняет и в наши дни.

Каверин давно подобрал ключ к сердцам читателей. Ключ этот — мудрое, романтическое, правдивое слово о жизни. Роман «Два капитана» — о героизме и честности, «Исполнение желаний» и «Открытая книга» — о подвигах ученых, о внутренней борьбе с самим собой, «Перед зеркалом» и «Освещенные окна» — о любви и верности. Все эти книги учат быть Человеком. Настоящим Человеком.

80-летний писатель продолжает неустанно работать и, пожалуй, даже с большей требовательностью к себе, чем в молодости. Свидетельством тому выходящее ныне восьмитомное собрание его сочинений и новые журнальные публикации.

«С годами литература утвердилась в моем сознании как цель и смысл жизни», — говорит юбиляр. И мы верим этому неутомимому труженику пера, перечитывая снова и снова тома его книг.

Р. ФАЙН.